ЦѢНА: ФРАНЦІЯ — 5 с. ЗАГРАНИЦА — 10 с.

QUOTIDIEN RUSSE DE PARIS

3e Année ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3e Année

PRIX: FRANCE — 5 ETRANGER — 10

НАШЕ СЛОВО

NOTRE PAROLE

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

(ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВ)

NACHE SLOWO

Адресъ для писемъ и денежнов корреспонденціи: Adresse pour correspondance et mandats: Mr S. DRIDZO, Redaction de «Notre Parole», 19, rue Daguerre, 19 — PARIS — XIV

Подписная цѣна:

ПАРИЖЪ:		ДЕПАРТАМЕНТЫ:		ЗАГРАНИЦА:	
На 1 мѣс.	1 fr. 50 cts	На 1 мѣс.	1 fr. 75 cts	На 1 мѣс.	1 fr. 50 cts.
„ 3 мѣс.	4 fr. — „	„ 3 мѣс.	4 fr. 50 „	„ 3 мѣс.	7 fr. — „
„ 6 мѣс.	7 fr. 50 „	„ 6 мѣс.	8 fr. — „	„ 6 мѣс.	13 fr. — „
годъ	14 fr. — „	годъ	16 fr. — „	годъ	25 fr. — „

Пріемъ по дѣламъ редакціи и администраціи ежедн., кромѣ воскресенія, отъ 2 до 4 ч. дня

Redaction et Administration ouvertes tous les jours de 2 à 4 h., excepté Dimanche

Цѣна объявленій: Впередъ текста 1 fr. 50 c. Позади текста 1 fr. — c. за строчку петита

Prix des Annonces: La ligne de 50 lettres Avant le texte 1 fr. 50 c Après le texte 1 fr. — c.

№ 32 (416) ПАРИЖЪ — Вторникъ, 8 февраля Mardi 8 fevrier — PARIS 1916 Г.

РУССКАЯ РЕАКЦІЯ И ЕВРЕИ

Заложники

II.

Напечатанный нами въ прошломъ номерѣ чудовищный приказъ бросаетъ яркій свѣтъ на рядъ невинныхъ, на первый взглядъ, замѣтокъ, которыя мы находимъ въ русской печати.

Въ Кѣлецкой и Радомской губерніяхъ—читаемъ мы въ „Новомъ Восходѣ“ — задерживаютъ виднѣйшихъ еврейскихъ представителей и раввиновъ, которыхъ выселяютъ въ глубь Россіи. Въ одной Новой Александріи, являющейся сборнымъ пунктомъ для этихъ заложниковъ на днях собралось до 40 раввиновъ разнаго возраста. Среди задержанныхъ есть много стариковъ и больныхъ...

И дальше: „между прочимъ, въ Люблинѣ на этихъ дняхъ былъ объявленъ общій постъ. Какъ сообщаютъ оттуда, постъ былъ объявленъ послѣ бесѣды мѣстнаго раввина съ губернаторомъ. Постились всѣ, *даже дѣти пятилѣтняго возраста*“...

Эти наивные люди изъ Люблина думали постомъ умолить Бога, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ распоряженія военныхъ властей и они заставили поститься даже пятилѣтнихъ дѣтей.

Во многихъ городахъ и многихъ мѣстечкахъ Царства Польскаго брали заложниковъ изъ видныхъ евреевъ. Заложники были взяты въ Радомской, Кѣлецкой, Ломжинской, Ковенской, Тяжской, Курляндской и Лифляндской губерніяхъ. Арестовывали видныхъ жителей не за ихъ собственныя преступленія и даже не за преступленія уже совершенныя ихъ согражданами, *а за тѣ преступленія, которыя могутъ быть совершены въ будущемъ на территоріи ихъ общины.*

Вся гнусность этого института заложниковъ выступаетъ во всей своей отвратительной наготѣ, если мы вспомнимъ, что заложники обычно содержались на строгомъ арестантскомъ режимѣ и часто за тысячу верстъ отъ своего постояннаго мѣстожительства. Сидѣли они долгіе мѣсяцы все въ ожиданіи преступленій, за которыя они должны были платиться своей головой, а платиться они должны были за все—либо власти, объявивъ евреевъ измѣнниками, записывали на счетъ еврейскаго народа все, что происходило на театрѣ военныхъ дѣйствій. Достаточно было поймать одного шпіона еврея—какъ заложниковъ вздергивали на висѣлицу, а еврейская община несла за это коллективную отвѣтственность.

Какія требованія предъявляли къ евреямъ-заложникамъ? Въ чемъ они должны были бороться и каковы были предѣлы ихъ отвѣтственности? Мы имѣемъ на этотъ счетъ чрезвычайно поучительный документъ, оглашенный депутатомъ Фридманомъ въ засѣданіи Государственной Думы 19 іюля 1915 г. Вотъ этотъ документъ:

„1915 г. іюня 8 дня. Мы, нижеподписавшіеся постоянные жители заштатнаго города Кишинева, обязаны такіе и такіе то, даемъ настоящую подписку г. Радомскому губернатору въ томъ, что мы, какъ назначенные администраціей представители Кишиневскаго еврейскаго общества вполнѣ усвоили подробности, разъясненныя намъ лично г. Начальникомъ губерніи вчера 7 іюня въ г. Кишиневѣ обязанности и отвѣтственности по предупрежденію какихъ либо проявленій среди членовъ нашего общества и жителей евреевъ по отношенію къ войскамъ и властямъ измѣнническаго характера на почвѣ шпіонажа. Усвоили всѣ ожидающія отъ него насъ послѣдствія и вмѣстѣ съ тѣмъ обязуемся круговой другъ за друга порукой своей личной и имущественной отвѣтственностью: 1) Никуда безъ отдѣльнаго каждый разъ разрѣшенія не отлучаться изъ города, подчиняться всѣмъ правиламъ и ограниченіямъ установленнаго за нами надзора. 2) Появленіе среди насъ неизвѣстныхъ лицъ или проявленіе какого либо подозрительнаго дѣйствія немедленно доводить до свѣдѣнія и 3) Всѣми мѣрами *обезпечить спокойствіе и благополучіе* расположенныхъ въ Кишиневѣ частей войскъ, *ограждать всякое покушеніе и внушить всѣмъ самое благожелательное отношеніе*, въ семъ собственноручно подписуемся“.

Трудно себѣ представить нѣчто болѣе чудовищное, чѣмъ эта подписка! Заложники должны „предупреждать“, не допускать проявленія „измѣннического характера на почвѣ шпіонажа“, они должны подчиняться всѣмъ правиламъ и ограниченіямъ, обезпечить спокойствіе войска, доводить все до свѣдѣнія, ограждать всякое покушеніе, внушать благожелательныя отношенія и т. д. и все это *за личной и имущественной отвѣтственностью* подписавшихся. Нужно ли говорить, что такого рода подписка связывается по рукамъ и ногамъ, и заложники ежеминутно рискуютъ своей головой. Нужно ли прибавить, что этотъ документъ такъ составленъ, что каждое его слово—жестокое оскорбленіе и каждая фраза—смертный приговоръ. Какое презрѣніе нужно питать къ населенію своей собственной страны, какое представленіе нужно имѣть объ элементарныхъ принципахъ права, для того, чтобы сочинить такого рода бумагу и заставить, доведенныхъ до отчаянія людей, ее подписывать! Подъ дуломъ браунинга, даже если этотъ браунингъ находится въ рукахъ „своихъ защитниковъ“, обыватель подпишетъ все, что угодно и *намученные* администраціей люди подписывали, беря на себя матеріально-невыполнимыя обязательства. Въ большинствѣ случаевъ заложниковъ увозили изъ ихъ общины и запирали въ тюрьму. Трагедія этихъ обреченныхъ на закланіе заложниковъ заключалась въ томъ, что они были безсильны что либо сдѣлать, чтобы оправдать „довѣріе“ военныхъ властей. И въ самомъ дѣлѣ, какъ выполнить эти обязательства, какъ вліять на населеніе, отъ котораго ты отторженъ тюремной стѣной или разстояніемъ въ тысячи верстъ? И болѣе того, если даже заложники остаются среди населенія, то какимъ образомъ они могутъ повліять на тысячи сограждан?

Когда же населеніе отказывалось давать заложниковъ или администрація не находила подходящихъ людей, то получалось вотъ что:

„Рижская Мысль“ сообщаетъ, что пріостановленное было выселеніе евреевъ изъ Т. возобновилось. Евреямъ, оставшимся въ Т., объявлено: *въ виду того, что не нашлось въ еврейскомъ населеніи поручителей*, уѣздный начальникъ предписываетъ *всѣмъ* евреямъ оставить городъ до пятницы... Евреи, оставшіеся въ Т., начали прибывать въ Р. для дальнѣйшаго слѣдованія въ назначенныя губерніи („Еврейская Недѣля“ 19 іюля 1915 г.).

Это сообщеніе невѣроятно, дико, а между тѣмъ это фактъ. Уѣздный начальникъ требуетъ заложниковъ, назначаетъ срокъ выселенія, и еврей беретъ посохъ и идетъ невѣдомо куда!

А. Л.

ЛЛОЙДЪ ДЖОРЖЪ ОБЪ АНГЛІЙСКИХЪ РАБОЧИХЪ

Англійскіе трэдъ-юніонисты продолжаютъ оказывать упорное сопротивленіе всякому новому посягательству на ихъ профессіональныя права и свободы, что не мало смущаетъ „національное“ правительство Великобританіи. Оно, какъ извѣстно, обратилось къ рабочимъ съ призывомъ отказаться, на время войны, отъ регламента своихъ профессіональныхъ организацій, и заявило о необходимости увеличить контингентъ занятыхъ въ производствѣ амуниціи, введеніемъ въ ихъ среду неквалифицированныхъ рабочихъ.

Трэдъ-юніонисты Шотландіи, которая, въ смыслѣ снабженія арміи и флота, занимаютъ первое мѣсто въ Англіи, потребовали, чтобы имъ предоставленъ былъ контроль надъ этой операціей.

Министръ амуниціи лично навѣстилъ Глазго, центръ военной промышленности, и на рождественской конференціи ему пришлось перенесть весьма непріятные моменты отъ явно враждебнаго къ нему отношенія со стороны шотландскихъ рабочихъ.

Пріѣхавъ поговорить съ рабочими „по душамъ“ и наладить отношенія между ними и правительствомъ, онъ привелъ эти отношенія въ еще худшее состояніе, чѣмъ они были раньше.

Читатели „Нашего Слова“ уже знаютъ, что повчерашній номеръ „Forward“, содержавшій подробный отчетъ объ этомъ неудачномъ свиданіи, былъ конфискованъ.

Недавно Ллойдъ Джорджъ произнесъ въ палатѣ общинъ длинную рѣчь, въ отвѣтъ на запросъ, внесенный однимъ изъ депутатовъ, о причинахъ, вызвавшихъ набѣгъ военно-полицейскихъ властей на глазговскую газету.

Эта рѣчь крайне характерна.

Министръ глубоко „огорчался“ той борьбой, которую, по его словамъ, англійскіе рабочіе ведутъ не на жизнь, а на смерть, противъ правительства и капиталистовъ,—въ такій моментъ, когда „Англія вынуждена силой оружія отстаивать свое право на существованіе“.

Обильными цитатами изъ „Forward“ и „Vanguard“, Ллойдъ Джорджъ показываетъ, что эти двѣ газеты вели рѣшительную агитацію не только противъ закона объ амуниціи, но и противъ рекрутской кампаніи.

Ллойдъ Джорджъ возмущался тѣмъ, что онъ изображаютъ эту войну, какъ войну имперіалистическую (о, ужасъ!), какъ войну, инспирированную капиталистами, съ единственной цѣлью увеличить свои доходы. Эти газеты дерзали издѣваться надъ утвержденіями официальной Англіи, что она вступила въ войну съ безкорыстной цѣлью защитить обиженную Бельгію. Критикуя кампанію лорда Дэрби, инкриминируемыя газеты брали на себя смѣлость говорить, что правительство желаетъ милитаризировать рабочихъ, чтобы вынать повышеніе заработной платы и, такимъ образомъ, обезпечить капиталистамъ новыя выгоды. Мы-де, правительство, требуемъ отъ рабочихъ ничтожной жертвы на алтарь отечества, — откровенно, но исключительно на время войны, отказаться отъ классовой борьбы и тѣмъ самымъ прійти ему на помощь въ трудномъ дѣлѣ спасенія родной земли.

„Можетъ ли правительство, восклицаетъ ораторъ, въ такой моментъ, когда жизнь Англіи поставлена на карту, терпѣть подобную агитацію, систематически отравляющую мозги рабочихъ?

„Не было бы преступленіемъ предоставить Forward“ у итти своимъ путемъ, когда онъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ номеровъ разъясняетъ мысль о необходимости оставить уже тактику простой защиты профессіональныхъ интересовъ, и призываетъ рабочій классъ отъ обороны перейти въ наступленіе?“.

ТРЕВОГА ЗА БУДУЩЕЕ

(Изъ русской печати)

„Не нужно предаваться никакимъ иллюзіямъ. При оцѣнкѣ будущей экономической конъюнктуры нужно исходить изъ грубо откровеннаго тезиса: въ моментъ подписанія мирнаго трактата, торгово-промышленная позиція Германіи будетъ неизмѣримо болѣе выгодна, чѣмъ положеніе союзниковъ. Почему? Да просто потому, что производительныя силы Германіи окажутся увеличенными, а силы союзниковъ уменьшенными“...

Такъ предостерегаетъ „Новое Время“ въ передовицѣ отъ 8 января ст. ст. и поясняетъ: „Бельгія находится въ рукахъ германцевъ, даже если бы они оттуда были изгнаны, возстановленіе бельгійской промышленности потребуетъ многихъ и многихъ лѣтъ“; то же самое—Польша и сѣверная Франція; „занятые нѣмцами департаменты представляютъ собой ½ всего французскаго добыванія желѣзной руды; въ этихъ департаментахъ расположено 85 проц. всѣхъ французскихъ доменныхъ печей“. Все это будетъ разорено, разрушено. „Можно считать безусловно доказанныхъ тезисъ, что союзники выйдутъ изъ войны промышленно ослабленными. А въ Германіи „производительныя силы увеличились“; фабрики расширили свое оборудованье за счетъ возросшихъ прибылей, что „не можетъ не повліять на удешевленіи будущаго германскаго производства“. Въ то же время „запасы, которые накопила Германія, вслѣдствіе закрытія экспорта, колоссальны: одинъ французскій статистикъ исчисляетъ ихъ въ 20 милліардовъ марокъ“. Сейчасъ же по заключеніи мира, германскій торговый флотъ, лишь парализованный нынѣ, но не уничтоженный, „дѣлается снабжать всѣ обѣднѣвшіе и оскудѣвшіе рынки міра. Въ какіе нибудь полгода Германія возьметъ съ союзниковъ и съ нейтральныхъ такую промышленную контрибуцію, которая покроетъ добрую половину всѣхъ ея военныхъ займовъ“.

Нарисовавъ такую удручающую патріотическое сердце картину, „Новое Время“ отмѣчаетъ, что на западѣ серьезно озабочены этакой перспективой и полагаютъ бороться съ нѣмецкой дешевкой, во-первыхъ, путемъ противодѣйствія ввознымъ премиямъ, которыя германское правительство выдаетъ по цѣлому ряду производствъ, во-вторыхъ, закрытіемъ гаваней для нѣмецкихъ судовъ (англичане помышляютъ о возстановленіи навигаціоннаго акта Кромвеля) и въ-третьихъ, созданіемъ „законченнаго таможеннаго союза“ державъ Согласія.

„Сломить германскій милитаризмъ можно только въ томъ случаѣ, если подорвано будетъ то германское благосостояніе, на которомъ онъ зиждется“—заканчиваетъ „Новое Время“, отражая взгляды, все болѣе укрѣпляющіеся въ руководящихъ капиталистическихъ кругахъ воюющихъ съ союзными монархіями странъ.

Подписную плату можно вносить почтовыми марками (предпочтительно въ 1, 2 и 5 сантимовъ).